

Охотничій промыселъ въ Кадниковскомъ уѣздѣ.

Охота или какъ здѣсь говорятъ «лѣсованье» среди крестьянъ Кадниковскаго уѣзда является не время нрпровожденіемъ и удовольствіемъ, а промысломъ и промысломъ надо сказать, довольно выгоднымъ.

А. Шоловъ въ своей статьѣ «Охотничій промыселъ въ Кадниковскомъ уѣздѣ» (Вологодскія губернскія вѣдомости 1887 года) приводитъ свѣдѣнія о количествѣ убитыхъ и изловленныхъ однимъ охотникомъ въ теченіи года звѣрей и птицъ, приводитъ также и мѣстныя продажныя цѣны:

Бѣлокъ 200 шт. 10 к.	20 руб. -- коп.
Рябчиковъ 110 паръ 22 к.	24 » 20 »
Тетеревей 12 паръ 30 к.	3 » 60 »
Зайцевъ 36 штукъ 10 к.	3 » 60 »
Куницъ 2 штуки 4 руб.	8 » -- »
Лисицъ 2 шт. 3 руб.	6 » -- »
Медвѣдей 1	20 » -- »
Оленей 1	2 » -- »
Итого		87 » 40 »

Исключивъ изъ того числа расходъ:

6 фун. пороху 80 коп.	4 руб. 80 коп.
1 пуд. дрови	4 » 80 »

2 кор. пистоновъ	— »	60 »
Содержаніе собаки въ годъ	5 »	— »
Итого	15 »	20 »

Получимъ чистой прибыли 72 руб. 20 коп. за годъ.

При этомъ надо замѣтить, что минувшій годъ былъ годомъ торговаго застоія, почему и всѣ предметы «лѣшни», кромѣ медвѣдя проданы этимъ лѣсникомъ по самой дешевой цѣнѣ, обыкновенная цѣна рябчика бывасть по 35 коп. пара, куницы 8 руб. и т. д.

Не смотря на низкія цѣны въ статьѣ Г. Ш...ова и напрасно поставленное въ расходъ годовое содержаніе собаки, получимъ за годъ 72 руб. 20 коп. чистой прибыли; а если же принять во вниманіе, что охота производится осенью и зимой и только изрѣдка лѣтомъ, такъ что она нисколько не мѣшаетъ крестьянствовать, то положительно можно сказать, что это одинъ изъ самыхъ выгодныхъ промысловъ крестьянъ Кадниковскаго уѣзда, но къ сожалѣнію съ каждымъ годомъ падаетъ, такъ какъ дичи становится все меньше и меньше, причина такого явленія,—это истребленіе лѣсовъ.

Слова: «охота», «охотникъ» и «охотиться» среди крестьянъ, заключеніемъ подгородныхъ, никогда не услышите, они замѣнены словами «лѣшня», «лѣсованье», «лѣсовать», «лѣсникъ». Они не скажутъ: «пошелъ на охоту», «по охотиться», а непременно: «пошелъ полѣсовать», «за лѣтней». Охотника зовутъ лѣсникомъ.

Охота въ Кадниковскомъ уѣздѣ бывасть на медвѣдя, волка, лося, оленя, лисицу, куницу, рысь, выдру, норку, горностая, зайца, бѣлку и затѣмъ на рябчиковъ, тетеревей, утокъ и журавлей.

Лѣтомъ охотятся на медвѣдя когда онъ «задереть» корову или лошадь или появится въ покотинѣ и наконецъ когда повадится ходить въ поле на овесъ.

Услышавъ лѣсникъ (я и впредь буду употреблять это слово вмѣсто: охотникъ) что медвѣдь «задралъ» животину осмотритъ онъ мѣсто гдѣ лежитъ «падалъ» и уговоривъ двухъ - трехъ крестьянъ, устранивають близъ падали лабазы или примосты на деревѣ (на вѣтки двухъ близъ —стоящихъ деревъ кладутъ колья, которыя иногда при-

вязывают веревками къ вѣткамъ). На лабазы лѣсники отправляются съ ружьями и топорами, пока еще не зашло солнце. Они увѣрены, что если идти на лабазы послѣ заката солнца, когда на травѣ уже будет роса — то медвѣдь «по духу» услышитъ ихъ присутствіе и къ падали въ эту ночь не придетъ. Также устраиваются лабазы и на „овсяника,“ — такъ зовутъ медвѣдя ходящаго на овесъ. Медвѣдь ходитъ по одному пути, слѣду и черезъ изгородь перелѣзаетъ всегда въ одномъ мѣстѣ. Лѣсникъ старается узнать гдѣ этотъ «перелазъ» и лабазы устраиваетъ гдѣ нибудь вблизи и такъ чтобы можно было стрѣлять въ медвѣдя во время его перелазанія черезъ изгородь. Нѣкоторые лѣсники, если нельзя устроить лабазовъ, ожидаютъ желаннаго для нихъ гостя и прямо на землѣ — на это, конечно, рѣшаются не многіе, вполне увѣренные въ своей побѣдѣ. Клепи ставятъ близъ падали (нѣсколько клепей около одной падали), при чемъ къ клепямъ привязываютъ какую нибудь тяжесть, а то, по увѣренію лѣсниковъ, медвѣдь зачастую уноситъ клепь и какъ то освобождаетъ отъ нея свою лапу, особенно если попадетъ которой нибудь изъ переднихъ. Кромѣ клепей на медвѣдей ставятъ близъ падали кряжи. Кряжи дѣлаются изъ трехъ сплоченныхъ между собою довольно увѣсистыхъ обрубковъ, бревенъ и настораживаются. Отъ прикосновенія насторожка падаетъ и кряжи убиваютъ медвѣдя. Бьютъ также медвѣдей въ берлогахъ. На эту охоту всегда ходитъ нѣсколько человѣкъ вооруженныхъ ружьями, топорами и рогатинами.

Волковъ ловятъ въ клепи, но только волчьи клепи гораздо меньше и легче медвѣжьихъ. Ловятъ ихъ также и ямами. Вырываютъ гдѣ нибудь въ лѣсу большую, приблизительно по три сажени въ длину и ширину, и на столько глубокую яму, чтобы изъ нея не могъ выскочить волкъ. Посреди ямы утверждаютъ довольно высокій столбъ и къ нему надъ ямою, дѣлаютъ подмости, на которыхъ привязываютъ къ столбу собаку и затѣмъ яму закрывъ нѣсколькими жердями, покрываютъ соломой. Собака на привязи, особенно когда уйдетъ ея хозяинъ, начинаетъ лаять, визжать и выть. На ея голось сбѣгаются волки и съ намѣреніемъ поживиться, скачутъ на подмости, но не доскочивъ до нихъ обрываются въ яму. Иногда цѣлая

стая волковъ попадетъ въ одну яму, гдѣ ихъ на утро и доколачиваютъ. Иногда отравляютъ волковъ. Стрихиномъ начинаютъ окольныхъ собакъ, телятъ и т. п. и бросаютъ ихъ «на чистотки» гдѣ нибудь вблизи деревни. Часто вмѣсто волка лѣсники отравляютъ собакъ, когда начиненъ ядомъ теленокъ или заяцъ, вообще что либо съдобное для собакъ. Въ зимнія ночи на волковъ ѣздить въ санихъ съ ружьями съ собакой, которую время отъ времени колотятъ, бьютъ и она визжа и лая сзываетъ волковъ.

Лосей и оленей бьютъ изъ ружья. Охотятся за ними всегда зимою, при чемъ чѣмъ глубже снѣгъ — тѣмъ успѣшнѣе охота. Лѣсникъ отправляется за ними на лыжахъ съ ружьемъ и гоняся за ними, преслѣдуетъ ихъ до тѣхъ поръ, пока они не подпустятъ его на выстрѣлъ. Иногда гоняются за ними по нѣскольку дней. Замѣтивъ любимое мѣстопребываніе этихъ животныхъ, лѣсникъ обноситъ его высокими заборомъ — огородомъ и оставляетъ только одинъ проходъ, въ которомъ ставить нѣсколько петель.

Лисицъ или отравляютъ какъ волка или на ея тропу (она всегда ходитъ однимъ слѣдомъ, — тропой) ставятъ клепи, или наконецъ, какъ и на зайцевъ ставятъ нитки. Клепи для лисицъ бываютъ меньше волчьихъ. Въ клепи она попадетъ рѣдко, несмотря на то, что лѣсники настороженные клепи слегка засыпаютъ снѣгомъ и на немъ дѣлаютъ особой лопаткой слѣды. Заслышавъ запахъ желѣза клепи лиса иногда обходитъ стороной.

За куницей ходятъ съ ружьемъ и съ собакой по ея слѣду, пока собака не загонитъ ее на дерево и она не подпуститъ лѣсника на выстрѣлъ.

На выдру и горностаевъ дѣлаютъ одного устройства, по разныхъ размѣровъ, кряжи, которыхъ мнѣ не удалось видѣть, почему объ устройствѣ ихъ ничего не могу сказать.

Зайцевъ ловятъ клепями, кряжами и ниткой. Клепи на зайцевъ еще меньше чѣмъ для лисицъ, ставятся также какъ и на лисицу, т. е. ставятъ на зайчьихъ тропахъ и затѣмъ запорошивъ нѣсколько снѣгомъ, дѣлаютъ или особой лопаткой, или ланкой зайчей слѣды. Кряжи ставятся только зимою. Приносятъ два толстыхъ, въ сажени

1¹/₂ — 2 длиною, обрубка, одинъ изъ нихъ кладется на землю, а другой кладется на него, при чемъ одинъ край верхняго края поднимають аршина на 1¹/₂ надъ землею и подпирають палочками изъ молодыхъ осиновыхъ побѣговъ. Настораживаютъ такъ «чутко», что при малѣйшемъ прикосновеніи къ осиновой палочкѣ, корою которыхъ соблазнится заяцъ (зайцы зимою питаются большею частью корою молодыхъ побѣговъ осины) верхній край опускается и убиваетъ зайца. Зайцы любятъ бѣгать, какъ и лисицы, одной тропой и перелѣзаютъ черезъ изгородь всегда въ одномъ мѣстѣ. Лѣсникъ замѣтивъ въ которомъ мѣстѣ лазить черезъ изгородь заяцъ и ставить тутъ нитку. Петля, сдѣланная изъ конскаго волоса или льна, привязывается къ концу длинной жерди, другой конецъ которой втыкается въ землю, затѣмъ жердь нѣсколько нагибають и ее конецъ съ петлей настораживается двумя пружинками, которыя, какъ только попалъ заяцъ, отскакиваютъ и конецъ жерди съ петлей подымаясь, иногда на цѣлую сажень отъ земли, затягиваетъ въ петлю шею несчастной жертвы. Этой же ниткой ловятъ по зимамъ и лисицъ.

На бѣлку, когда она уже вылиняетъ и сдѣлается сѣрою, охотятся съ собакою Услышалъ лѣсникъ, что собака лаетъ, спѣшитъ на лай. Осматриваетъ онъ дерево, на которое лаетъ собака, и если не видитъ прихирившейся гдѣ нибудь за вѣткой бѣлки, онъ колотитъ по дереву обухомъ топора и бѣлка выдаетъ какимъ либо движеніемъ свое мѣстопробываніе.

Въ концѣ Іюля или въ началѣ Августа начинается охота на рябчиковъ и тетеревей. Сначала охотятся на нихъ съ пищикомъ и собакой, а потомъ на тетеревей съ чучелами изъ шалашей. Но не столько убиваютъ ихъ изъ ружей, сколько ловятъ разными силами. Изъ прутиковъ устраивается на разстояніи сажени, а иногда и больше, невысокая изгородь съ неширокимъ въ серединѣ проходомъ. Затѣмъ въ этомъ проходѣ настораживаютъ петлю, другой конецъ которой привязанъ въ вершинѣ нагнутаго, при настораживаніи, молодого деревца. По обѣ стороны прохода насыпаютъ или ягоды или хлѣба, Рябчикъ съѣвъ ихъ по одну сторону и, видя ягоды за изгородью, перебираясь на другую сторону, въ проходѣ вскочитъ на насторожку

и деревцо выпрямляясь затягивается въ петлю пойманнаго рябка. Также ловятъ и тетеревей. Кромѣ того на тетеревиныхъ токахъ инны ставятъ петли, въ которыя попадаетъ довольно много тетеревей.

Нашъ лѣсникъ не только никогда не стрѣляетъ въ лѣть, но даже и въ сидячую дичь бьетъ всегда съ прикладу, во первыхъ изъ экономіи, а во вторыхъ, и самое главное, боясь что про его промахъ узнають мѣстные лѣсники и его засмѣютъ.

Многіе, какъ мнѣ пришлось замѣтить, изъ убитой дичи вынимають дробины и по одной и много по двѣ кладутъ въ заряды въ увѣренности, — что выстрѣлъ сдѣланный съ такимъ зарядомъ непременно попадетъ въ цѣль.

Идя на охоту они стараются уйти пораньше пока еще всѣ сосѣди спятъ, это для того чтобы охота была удачнѣе, съ этою же цѣлью нѣкоторые стрѣляютъ въ первую попавшую на глаза птицу, но если этотъ выстрѣлъ не удаченъ, то будетъ неудачна и вся охота.

Нахожу не лишнимъ привести охотничій заговоръ, записанный А. Е. Мерцаловымъ въ Задносельской волости Кадниковскаго уѣзда и напечатанный на 140 стр. сочин. Н. А. Иваницкаго: «Матеріалы по этнографіи Вологодской губерніи.»

ДЛЯ УДАЧНОЙ ОХОТЫ:

Во имя Отца, Сына и Св. Духа. Благослови меня, Господи, словеса говорить отъ земли до небесъ, отъ востока до западу. Встану я рабъ Божій (имя рекъ) благословясь и перекрестясь и пойду я изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, въ отвода въ заворье, въ чистыя поля, въ зеленыя луга, подъ солнечныя лучи, подъ золотыя кресты, на свѣтлый мѣсяць, лихіе люди глазомъ не оглядятъ, словомъ не оговорятъ, думой не подумаютъ и мыслямъ не помыслятъ: также на меня раба Божія (имя рекъ) глазомъ бы не оглядѣли, словомъ бы не оговорили, думой бы не подумали и мыслями бы не помыслили. И пойду я, рабъ Божій, въ чистое поле, въ широкое раздолье, и по гляжу я, рабъ Божій, на восточную сторону. На восточной сторонѣ стоитъ золотая гора, на той на золотой горѣ сидитъ старъ — матеръ человекъ съдаты, бородачъ! Старъ — матеръ

человѣкъ сѣдать, бородачь! Я пришелъ бы къ тебѣ, рабъ Божій, помолиться и поклониться тебѣ: наставь меня на путь на дорогу, оборони и сзади и спереди отъ всѣхъ злыхъ лихихъ людей, отъ кижениковъ отъ постриженниковъ, отъ лихихъ порчениковъ, отъ ворововъ, отъ ворожей, отъ колдуновъ и колдуней отъ всѣхъ злыхъ лихихъ людей! Ну, и позаганивай ты мнѣ птицы небесныя: тетеревей, тетерокъ, рябей, рябушекъ, бѣлыхъ куропатокъ, заморскихъ зайцовъ Тетерева, тетерки, рябы, рябушки, бѣлыя куропатки, заморскіе зайцы! Теките и бѣгите, какъ течетъ рѣка Волга и рѣка Которосль: она течетъ безъ умолку, безъ перемолку, денно и понощю ко мнѣ въ моменты, безъ повороту, безъ попятю, каждый часъ, каждую минуту, двадцать четыре часа. Въ моихъ моментахъ нѣтъ ни духу ни нюху Аминь! тѣфу!»

Каждый лѣсникъ имѣетъ свою тропу или путь, на которой и ставитъ свои силья. Нѣкоторые ставятъ сильевъ до 200 и болѣе. Осматриваютъ силья обыкновенно разъ или два въ недѣлю.

Если на охоту ходили нѣсколько человѣкъ, то всю убитую дичь продаютъ и деньги дѣлятся между ходившими на охоту. Если среди нихъ попадетъ и такой, которому не удалось ничего убить, онъ все равно получаетъ одинаковую сумму денегъ при дѣлежѣ съ прочими.

Пойманные въ силья тетереве и рябчики цѣнятся дешевле стрѣляныхъ и лѣсники для обмана покупателей или дѣлаютъ по нѣскольку проколовъ на каждой пойманой въ силья птицѣ гвоздемъ или шиломъ, или же кладутъ нѣсколько штукъ ихъ въ кучу и стрѣляютъ въ нее изъ ружья.

П. Кторскій.

